

Князь Брух не сомневался в происходящем, но, узнав, что Хуаго, несмотря на их ультиматум, осмелилось сопротивляться и даже убило трёх их баронов, он с такой силой ударил своим посохом о землю, что на ней мгновенно образовались десятки трещин. Одна из них протянулась более чем на десять метров, достигнув колен Цзунчжэн Гэ.

В его глазах вспыхнул яркий красный свет, а голос, хриплый и пронзительный, прогремел:

— Хуаго бросает мне вызов?

Цзунчжэн Гэ немедленно ответил:

— Ваше высочество, Хуаго не просто бросает вам вызов, они вообще не считают вас за кого-то значимого.

— Сейчас, кто знает, сколько людей смеются над вами, ваше высочество. Я предлагаю немедленно атаковать Хуаго, уничтожить их правительство и спецслужбу, чтобы все другие страны поняли, какая участь ждёт тех, кто осмеливается вас разозлить. Пусть больше никто не посмеет оскорблять вас или клан Брух.

Зрачки князя Бруха сузились до тонких линий.

— Величие клана вампиров не может быть оскорблено!

Пронзительный голос мгновенно разнёсся по всему замку Брух, потревожив даже птиц в лесу за несколько километров.

Вслед за этим из замка вылетели бесчисленные летучие мыши, устремившись за птицами в сторону Азии, в сторону Хуаго.

В этот момент весь мир уже следил за замком Брух, и, как только вампиры начали движение, все сразу поняли, что клан готовится атаковать Хуаго.

В одно мгновение правительственные учреждения всех стран начали действовать.

Страна Н.

— Что происходит? Разве вампиры не обещали дать Хуаго два дня на размышление? Почему они начали действовать уже через день?

Страна R.

— Выяснилось, что днём Цзунчжэн Гэ с группой подчинённых отправился в Хуаго, чтобы

спасти свою невесту, но на полпути столкнулся с людьми из спецслужбы Хуаго. Они вступили в бой, но потерпели поражение, и даже три барона погибли от их рук.

Страна D.

— В такое время Хуаго осмеливается противостоять вампирам. Неужели у них есть силы сопротивляться их вторжению?

— Возможно.

Страна Y.

— Надеюсь, спецслужба Хуаго и вампиры в этой войне уничтожат все свои основные силы, и тогда наша церковь станет непобедимым королём этого мира.

Страна M.

— Надеюсь, вампиры уничтожат все боеспособные силы спецслужбы Хуаго, а затем сразятся с церковью, и обе стороны понесут тяжёлые потери. Тогда, даже в мире заклинателей, наша страна M станет первой в мире.

...

И затем... ничего больше.

Правительство Хуаго играло куда более изощрённо, чем говорил тот молодой человек рядом с заместителем начальника Ли.

Обнаружив движение в замке Брух через спутниковый мониторинг, правительство Хуаго немедленно запустило прямую трансляцию — и даже периодически вставляло рекламу.

Как только армия вампиров подошла, они тут же организовали пари, открыв регистрацию и ставки для всех стран мира.

И содержание пари было очевидным — кто выиграет эту войну.

Неудивительно, что более девятисот миллионов человек поставили на вампиров.

Почти все из них были иностранными пользователями.

Но всё же несколько миллионов иностранцев поставили на Хуаго.

И не потому, что они верили в силу Хуаго, а потому, что Хуаго выглядело слишком спокойно, и они заложили в качестве гарантии триллионы иностранных резервов. Даже если Хуаго падёт, они всё равно получают свои выигрыши. Поэтому, хотя некоторые говорили, что Хуаго ведёт себя так спокойно, чтобы заработать на пари перед своей гибелью, они всё же поставили немного денег на случай, если Хуаго действительно сможет победить вампиров.

Затем князь Брух начал угрожать.

Премьер-министр Хуаго сохранял учтивую улыбку.

Заместитель начальника Ли приказал оператору сделать крупный план князя Брух.

За ними оркестр начал исполнять, а хор запел «Столица приветствует тебя».

Как будто они пришли не воевать, а встречать гостей.

Цзунчжэн Гэ затем начал лицемерно призывать к капитуляции.

Премьер-министр Хуаго по-прежнему сохранял учтивую улыбку.

Заместитель начальника Ли открыл деревянный ящик, который держал в руках офицер.

Оркестр продолжал исполнять «Столица приветствует тебя».

Когда призывы к капитуляции не возымели эффекта, Цзунчжэн Гэ тоже начал угрожать.

Премьер-министр Хуаго всё так же сохранял учтивую улыбку.

Заместитель начальника Ли достал из ящика нефритовую печать.

Хор продолжал исполнять «Столица приветствует тебя».

Миллиарды зрителей в прямом эфире были в шоке.

Князь Брух тоже был полностью разъярён, но больше всего его беспокоило то, насколько спокойно вело себя Хуаго, и в его сердце внезапно зародилось беспокойство.

Он тут же приказал:

— Убейте их всех, не оставляйте никого в живых!

Едва он произнёс эти слова, как из-за его спины вылетели бесчисленные вампиры, набросившись на премьер-министра Хуаго и его окружение.

Миллиарды зрителей в прямом эфире тут же осознали происходящее.

[Началось, наконец-то началось.]

[Боже, благослови Хуаго, они должны победить.]

[Я хочу посмотреть, какой козырь скрывает Хуаго, раз они до сих пор так уверены.]

[Надеюсь, Хуаго продержится подольше, ведь я взял целый день отгула, чтобы посмотреть эту битву.]

В тот же момент заместитель начальника Ли поднял нефритовую печать.

Вслед за этим под его ногами начали появляться один за другим магические круги, которые затем выпустили лучи белого света, впитавшиеся в печать.

Как только белые лучи исчезли, из печати вырвался золотой свет, несущий в себе разрушительную силу, и с молниеносной скоростью устремился на армию вампиров.

Атакующие вампиры не успели даже уклониться.

Как только они коснулись золотого света, их тела мгновенно исчезли в воздухе.

Выражение лица князя Бруха застыло.

Отражение золотого света в его зрачках становилось всё больше.

И прежде чем он успел среагировать, золотой свет ударил прямо в его тело.

В следующую секунду.

Бум!

Его тело взорвалось в воздухе, как яркий фейерверк, осветивший весь ночной небосвод.

Воздух на мгновение замер.

Все были в шоке.

Они думали, что, возможно, это сон?

Иначе как они могли увидеть, как непобедимый князь Брух был мгновенно убит Хуаго, не успев даже произнести последние слова, а его прах развеялся взрывной волной?

Пока премьер-министр Хуаго внезапно не начал аплодировать:

— Благодарим князя Брух за прекрасное магическое представление. Видимо, князь Брух остался доволен нашим приёмом.

Остальные вампиры на месте: «...»

Зрители из Хуаго в прямом эфире: «...»

Иностранцы зрители в прямом эфире: «...»

Лидеры и высокопоставленные лица, наблюдавшие за войной: «...»

Хотя, когда ты это говоришь, почему оркестр и хор за твоей спиной вдруг перестали исполнять «Столица приветствует тебя» и начали играть «Реквием»?

И причём на английском языке?

Но для Хуаго это уже не имело значения, важно было другое.

Премьер-министр Хуаго повернулся к своему секретарю и спросил:

— Подсчитали, сколько мы заработали?

Секретарь с восторгом ответил:

— Подсчитали, только на этом пари мы заработали семьдесят три миллиарда.

Премьер-министр удовлетворённо кивнул:

— Не зря мы вложили столько усилий в подготовку.

Остальные вампиры на месте: «...»

Зрители из Хуаго в прямом эфире: «...»

Иностранные зрители в прямом эфире: «...»

Лидеры и высокопоставленные лица, наблюдавшие за войной: «...»

Ваши «огромные вложения» — это то, что вы заставили оркестр и хор выучить «Реквием» или то, что вы организовали пари на эту войну?

Последующие события были предсказуемы.

Премьер-министр Хуаго не стал затягивать и просто поднял руку.

В следующую секунду заместитель начальника Ли и его люди бросились на оставшуюся армию вампиров.

<http://bllate.org/book/15198/1341379>